

УДК 902.9+902.6:930.27(477.75)

ИКОНОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРОВ-ИКОНОБОРЦЕВ КАК СРЕДСТВО ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ

ICONOGRAPHY ICONOCLASTIC EMPERORS AS A MEANS OF LEGITIMIZING POWER

М.М. Чореф

M.M. Choref

Нижевартовский государственный университет, Россия, 628605, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56

Nizhnevartovsk state university, 56 Lenina St., Nizhnevartovsk, 628605, Russia

E-mail: choref@yandex.ru

Ключевые слова: василевс, иконоборцы, иконопочитатели, инсигнии, солид, цезарепапизм.

Key words: basileus, iconoclasts, Insignia, solid, Caesaropapism.

Аннотация. Уже не первое поколение медиевистов изучает иконоборческий период истории Византии. За века исследования удалось выработать весьма плодотворные теории трактовки археологического материала и письменных источников того периода. Но анализу монетного материала должного внимания не уделялось. Пытаясь исправить это упущение, мы проанализировали стилистику изображений императоров, правивших Византией в этот период. Как оказалось, ее эволюция позволяет не только проследить развитие представлений о сущности императорской власти, но и объяснить негативное отношение византийских хронистов к ряду императоров, отнюдь не зарекомендовавших себя сторонниками Исауров.

Resume. Not the first generation of medievalists studying the iconoclastic period in the history of Byzantium. For centuries the study was to develop a very fruitful theory of interpretation of archaeological materials and written sources of the period. But the analysis of the monetary material is not given due attention. Trying to correct this omission, we analyzed the style of the images of emperors, who ruled the Byzantine Empire during this period. As it turned out, its evolution can not only trace the development of ideas about the nature of imperial power, but also explain the negative attitude of the Byzantine chroniclers to a series of emperors, was not proven themselves as supporters of the Isaurian.

Немаловажную роль в формировании римской и византийской цивилизаций сыграла идея *imperium*'а. Она, как правило, была строго персонифицирована. Ее носителями были изначально выборные, а позже, с VI в., и наследственные правители¹. Вокруг них создавался особый культ. Причем прославлялись не только достижения, но и происхождение, а также личные качества носителей власти. Наиболее действенным средством воздействия на массы являлись монеты государственного чекана. Ведь, кроме всего прочего, они были самыми распространенными и долговечными носителями информации.

Эволюция представлений о сущности императорской власти требовала разработки новых методик их оформления. Так, с принятием христианства появилась тенденция пропагандировать не только различного рода подвиги, совершенные новоявленными василевсами, но и их смирение. Чем иным можно объяснить культ свв. императоров Юстиниана² и Ираклия³? Только ли их военными победами? Или

¹ Вальденберг В.В. Государственное устройство Византии до конца VII века (Серия «Византийская философия»). СПб., 2008. С. 34–59.

² Мы вынуждены обратить внимание читателя на этот аспект, так как все еще является предметом научной дискуссии. Несмотря на неоднократный выход в свет работ, посвященных этому вопросу, некоторые современные ученые продолжают смотреть на правление Юстиниана I Великого сквозь призму «Авёкбота»

все же христианскими подвигами и богословскими спорами? Последнее объяснение нам видится куда более вероятным. Ведь не случайно Ираклидов и последующих византийских императоров титуловали василевсами⁴. Не нами подмечено, что именно цезарепапизмом можно объяснить эволюцию отдельных элементов царского облачения⁵. Но мы видим задачу несколько по-иному. Насколько нам известно, до сих пор основное внимание уделялось исключительно анализу императорских инсигний⁶. А сама монетная композиция толком не изучалась. А она, как нам кажется, и служила основным средством обоснования права на власть⁷.

Попытаемся проследить ее эволюцию на примере изображений иконоборцев и их противников на золоте константинопольской чеканки, выпущенном в первой четверти VIII — первой половине IX вв.

Начнем с солидов Льва III (717—741) первых лет его правления (рис. 1,4). Заметим, что они довольно точно повторяют тип золотых его предшественников (рис. 1,1—3). Отдельные нюансы заметны, но не существенны. Так, на аверсах этих солидов отгиснуты изображения василевсов в стеммах, с державами⁸ в правых руках. Правда, Вардан Филиппик (711—713) и Феодосий III Адрамитий (715—717) облачены в лоросы. Причем первый из этих правителей держит в левой руке консульский жезл. Но зато Анастасий II Артемий (713—715) и его преемник, как и Лев III, изображались с акакиями. Кроме того, на реверсе золотых размещен один и тот же символ — Крест на Голгофе, обрамленный надписью «VICTORIA AVC̅U» (рис. 1,1—4). Всевластие, успешность и благочестие императора были подчеркнуты как нельзя лучше.

Однако уже в 720 г. оформление золотых монет изменилось. Оно отразило приобщение к власти Константина V (741—775). Но, заметим, что монетарии могли бы оформить их в стиле золотых, выбитых от имен иных пар императоров. Хотя бы ближайшей по времени: Юстиниана II (685—695, 705—711) и Тиверия (рис. 1,5). Т.е. разместить портреты правителей на одной стороне монеты. Но они так не поступили. На рассматриваемых монетах изображения Льва III и Константина V разнесены на аверс и реверс (рис. 1,6), что, заметим, ранее на золоте не наблюдалось⁹. Полагаем, что подмеченное явление заслуживает объяснения.

Первым делом обратим внимание на инсигнии правителей. Они облачены в хламиды и стеммы и держат в руках державы и акакии. Складывается впечатление, что старались подчеркнуть одинаковый статус правителей. Но с какой целью?

Ответ на это вопрос дает весьма неординарное для монетного дела Византии явление — отсутствие на солидах Льва III и Константина V культовых символов. Получается, что или они были весьма далеки от религии, или, что вероятнее, нашли

Прокопия Кесарийского. И это притом, что св. Юстиниан, внесенный в святцы уже в VI в., равно почитается как православной, так и католической церквями. К сожалению, даже публикация исследований по этому вопросу за счет РПЦ (См.: Геростергиос А. Юстиниан Великий — император и святой. М, 2010), так и не изменила ситуацию в лучшую сторону.

³ О нумизматическом отражении культа Ираклия (См.: Чореф М.М. К истории монетного дела византийской Таврики в кон. VI — нач. VII вв. // Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2010 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2010». Севастополь, 2010. С. 139—143; Он же. От «Imperatorēs divī» к «Ev toutō vīkaç», или религиозные искания первых Ираклидов: нумизматический аспект // Вестник НГТУ. 2012. № 4. С. 69—78; Он же. «Exegi monumentum», или следы культа Ираклидов из Северного // VI Международная конференция по Церковной археологии «Херсонес — город святого Климента». Тезисы докладов и сообщений. Севастополь, 2011. С. 48—50).

⁴ Подробнее см.: Чореф М.М. От «Imperatorēs divī» к «Ev toutō vīkaç»... С. 72.

⁵ Поляковская М.А. Византийский дворцовый церемониал XV в.: «театр власти» / науч. ред. Т.В. Куш. Екатеринбург, 2011.

⁶ Грабар А. Император в византийском искусстве. М., 2000; Поляковская М.А. Византийский дворцовый церемониал XV в...

⁷ Полагаем, что в монетной композиции нет случайных элементов.

⁸ Т.е. globus cruciger. Примечательно, что Феодосий III Адрамитий держит в руках державу, увенчанную патраршим крестом. Мы находим это явление крайне интересным и вернемся к его анализу в свое время.

⁹ Правда, подобным образом оформлялись медные монеты Юстина II (565—578), Тиверия II Константина (578—582), Маврикия Тиверия (582—602), Фоки (602—610) и Ираклия I (610—641) а также Ираклона (641) и Константа II (641—668). На их аверсах выбивали изображения правителей, а на реверсе фигуры святых (sic!) императоров (См.: Чореф М.М. К истории монетного дела византийской Таврики. С. 139—143; Он же. От «Imperatorēs divī» к «Ev toutō vīkaç»... С. 69—78; Он же. «Exegi monumentum», или следы культа Ираклидов. С. 48—50).

иную, неординарную возможность апеллировать к духовным чувствам подданных. Попытаемся ее найти.

Как помним, важнейшим событием правления Льва III стало начало иконоборчества. Развернувшаяся в результате дискуссия была важна для всего христианского мира. Причем императоры принимали в ней активнейшее участие, подчеркивая, тем самым, свои претензии на безусловную ортодоксию. Складывается впечатление, что они, таким образом, пытались развить религиозные идеи Константа II (641—668), убежденного, что императоры могут и должны руководить церковью, т.е. являться первосвященниками. Правда, Исавры не пытались примирить различные направления восточного христианства¹⁰ — в этом уже не было нужды. Но они постарались зарекомендовать себя ультраортодоксальными, для чего отвергли культ икон как пережиток язычества. Именно этим они и обосновывали свои притязания. Но, в таком случае, они, как и первые Ираклиды, должны были сакрализировать свою династию¹¹. Вполне ожидаемо их приобщение к лику святых. В таком случае, изображения почитаемых правителей могли служить культовыми символами, что мы, собственно, и наблюдаем. Полагаем, что первый Исавр мог быть приобщен иконоборцами к лику святых еще при жизни.

К слову, заметим, что Константин V при жизни отца был куда менее влиятелен. И на их совместных фракциях солидов его изображали с обозначениями номинала¹² в правой руке (рис. 1,8). Но даже это обстоятельство не позволяет отказаться от нашей теории. Ведь ее как нельзя лучше подтверждает сам факт выпуска монет узурпаторов. Обратим внимание на золотой Тиверия Петасия¹³ (729—730/1) (рис. 1,9). На его аверсе выбито зеркально развернутое изображение правителя, а на реверсе — ординарный Крест на Голгофе. И такое оформление не случайно. Ведь Тиверий Петасий был сторонником иконопочитания.

Подтверждает наше предположение и общеизвестные факты из истории монетного дела Артавасда (742—743) и Никифора (742—743), захвативших власть в столице в 742 г. На рис. 1,10 приведено изображение солида, вероятно, первой их эмиссии. Ведь эта монета выполнена в стиле ординарных золотых Льва III. Правда, Никифор облачен не в хламиду, а в лорос. Но это вполне объяснимо. Подобное отличие свидетельствует о разнице в статусах императоров на момент выпуска монеты. Похоже, что Артавасд был *senior Augustus*. Однако со временем стиль оформления монет этих правителей значительно изменился. На монете, изображенной на рис. 1,11, фигура василевса присутствует только на аверсе, а на реверсе выбит Крест на Голгофе, казалось бы, уже давно вроде бы забытый монетариями столицы. Изменились и императорские инсигнии. Правитель держит в правой руке патриарший крест. На позднейшей монете этих императоров¹⁴ отец и сын изображены с этими же культовыми символами (рис. 1,12).

Полагаем, что упомянутые кресты появились на монетах не случайно. Они были своеобразными говорящими символами новой идеологии — возврата к иконопочитанию. Его использование говорило о признании этими императорами духовного приоритета церкви.

Наше предположение основывается не только на анализе золота Артавасда и Никифора. Как нельзя лучше его подтверждают тенденции развития монетного типа при Константине V и его наследниках. По возвращении в столицу император выпустил оригинально оформленные золотые монеты, на обеих сторонах которых были выбиты изображения правителя и его отца в стеммах и хламидах, держащих в

¹⁰ Идет речь о попытке объединить халкидонитов и монофиситов на платформе идеи монофелитизма.

¹¹ Ираклий при жизни считался Мессией и был провозглашен святым (См.: Лурье В.М. История византийской философии. Формативный период. СПб., 2006. С. 292; Чореф М.М. От «Imperatorēs divī» к «Ev toútō vīkaç»... С. 72).

¹² Чореф М.М. К вопросу о номиналах бронз раннесредневекового Херсона // МАИАСК. Симферополь, 2008. Вып. 1. С. 121, 128, прим. 39.

¹³ Считаем необходимым привлечь эту монету, хотя она и не была отчеканена в Константинополе. Ее анализ позволит нам точнее смоделировать ситуацию, сложившуюся в империи в изучаемый период.

¹⁴ Т.к. василевсы облачены в хламиды, то у нас есть основания полагать, что заинтересовавшая нас монета могла быть выпущена в период, когда их права на власть были уравнены.

руках акакии и восьмиконечные кресты в жесте благословения. Очевидно, что Лев III к тому времени являлся общепризнанным святым покровителем династии императоров-первосвященников. Чем же еще можно объяснить факт его появления на деньгах времен самостоятельного правления его сына? Причем, судя по монетам, традиция почитания венценосных предков сохранялась достаточно долго. Она прослеживается еще на золоте Льва IV Хазара (775—780). Причем их культ изменил представление об императорских инсигниях. Так, Лев III на монетах его сына и внука (рис. 1,14—16) изображен не в хламиде, а в лоросе. Очевидно, что он не мог быть посмертным консулом. Да и при жизни его в этом одеянии не изображали. Полагаем, что лоросу стали предавать иное значение. Судя по монетам, в него обряжали почитаемых предков правящих императоров, причисленных к лику святых. В ином случае, чем еще можно объяснить то обстоятельство, что на позднейших золотых фигуры Льва III и Константина V были драпированы в одинаковые одежды?

И это новшество было более чем уместным. Ведь сама идея сакрализации власти Исавров требовала размещения на их монетах фигур всех почитаемых предшественников. В результате уже при Льве IV Хазаре исчезла возможность украшать монеты изображениями инсигний (рис. 1,15,16) — тривиально не хватало места.

Однако не всегда лорос служил одеянием почитаемых предков. Регентство и царствование Ирины (797—802) ознаменовалось выпуском золотых монет (рис. 1,17—19), на аверсе которых было выбито изображение правительницы в этом же одеянии. И это явление немаловажно. Полагаем, что с этого времени лорос опять стал знаковым одеянием соправителя. В то же время значимость хламиды осталась прежней. Не случайно Константина VI (780—797) изображали только в ней (рис. 1,17,18). Ведь он являлся законным наследником дома Исавров.

Стоит обратить внимание еще на один аспект. В левой руке у Ирины (рис. 1,17—19) появился новый символ власти — скипетр, увенчанный крестом. Полагаем, что и эта инсигния была знаком соправителя.

После недолгого правления Ирины к власти пришел Никифор I (802—811). Он был ставленником столичной знати и иконопочитателем. Однако в столичных религиозных кругах особого пиетета к нему не было. Полагаем, что тиранический характер его власти лучше всего проявился в возврате к традиции оформления монет, возникшей при Константине V. Как и на более ранних монетах, Никифор I изображается в хламиде с восьмиконечным крестом, поднятым для благословения (рис. 2,1,2). Очевидно, что император, как и его дальние предшественники, пытался контролировать Церковь.

Примечательно, что эти изобразительные традиции сохранились и при преемниках Никифора I и Ставракия (811). Иконопочитатель Михаил I Рангаве (811—813), а также иконоборцы Лев V Армянин (813—820), Михаил II Травл (820—829) и Феофил (829—849) на монетах периода их самостоятельного правления (рис. 2,3—6) всегда изображались с поднятым для благословения восьмиконечным крестом. Столь же традиционно изображали и их соправителей. Так, Константина, сына Льва V Армянина (813—820), изображали в том же стиле, что и его тезку на монетах Льва III (рис. 1,6—8, 2,4). А деспоты Феофилакт и Феофил (829—842) на монетах их отцов привычно держат в руках скипетры и драпированы в лоросы (рис. 2,3,5,6).

Новые веяния появились только в период самостоятельного правления Феофила. На ранних монетах (рис. 2,7) его изображали в лоросе, с державой и скипетром в руках, т.е. как соправителя, хотя легенда «*ΘΕΟΦΙΛΟΣΒΑΣΙΛΕΥΣ» («Θεόφιλος βασιλεύς») — «Феофил царь» свидетельствовала о приобщении его к верховной власти. Не менее неординарен и реверс. На нем появился патриарший крест на Голгофе. А обрамляющая его надпись «CVPIEBONHTOSOVLO*Χ» («Κύριε βοήθει τῷ σῶ δουλο *Χ») — «Господи, помоги рабу твоему *Χ»¹⁵ является не обычным

¹⁵ Два последних символа легенды реверса представляют собой эмиссионные обозначения (См.: Чореф М.М. К вопросу о возможности эмиссии золота в византийском Херсоне // МАИАСК. Севастополь—Гюмень, 2011. Вып. 3. С. 335—340).

восхвалением императора, а приниженной мольбой к Богу. Очевидно, что отношение власти к Церкви значительно изменилось. И не случайно на позднейших монетах Феофила и его сыновей Константина и Михаила III (842—867) (рис. 2,8—10) изображали с державами, увенчанными все тем же патриаршим крестом. А сам верховный правитель держал в руках небольшой крестик той же разновидности. Получается, что идея Исавров не сработала. И Феофил вернулся к политике пиетета по отношению к духовенству. Однако он все еще не считал возможным признать культ икон — изображение Иисуса Христа вернулась на монеты только при Михаиле III (рис. 2,11,12). Очевидно, что в этом сказалось влияние его матери Феодоры. И с той поры византийские монеты представляют собой своеобразные иконы, пропагандирующие божественное покровительство императорской власти.

Собственно, последнее правление выходит за рамки иконоборческого периода. Но все же считаем возможным анализировать монеты этого времени, так как именно тогда произошло последнее важное изменение в императорской иконографии, увязываемое с темой нашего исследования. Как хорошо видно на солиде, изображенном на рис. 2,12, автократора стали изображать в лоросе. И эта традиция закрепилась надолго (рис. 2,13).

Итак, в результате анализа композиций константинопольских солидов периода иконоборчества нами была прослежена определенная тенденция. Получается, что исчезновение культовых символов с монет Исавров можно объяснить их цезарепапистскими убеждениями. О стремлении сакрализировать императорскую власть говорит и культивированная ими традиция размещения на монетах изображения предков. Немаловажно и то, что при тех же правителях наметилась тенденция переосмысления императорских инсигний. Так, лорос при них стал облачением святых предков правителя, а восьмиконечный крест — символом власти.

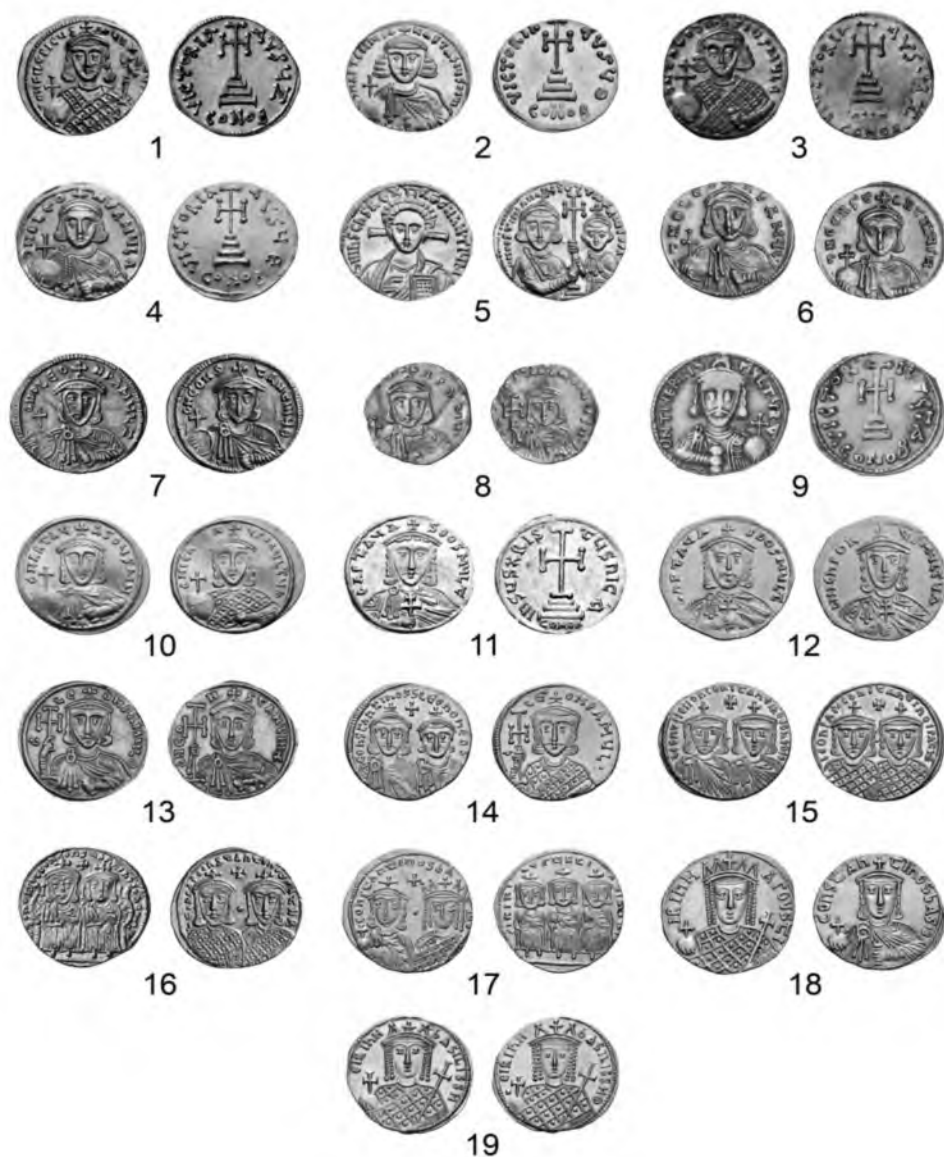
Следующая новация произошла к концу VIII в. Ирине удалось не только вернуть иконопочитание, но и изменить значение императорских инсигний. При ней лорос стал облачением соправителей.

Не менее интересны нововведения второго периода иконоборчества. Правящие тогда императоры, мечтая упрочить свою власть, апеллировали к первым Исаврам. Для этого они переняли символику прежних правлений. Впрочем, аналогично поступали и их оппоненты-иконопочитатели. Складывается впечатление, что выбор инсигний не зависел от религиозных предпочтений, а определялся отношением к Церкви как к мощнейшему общественному институту. В этом смысле важным признаком примирения светской и духовной властей стало принятие императорами нового символа власти — патриаршего креста. Само его использование убедительно свидетельствует об отказе василевсов от ярого цезарепапизма Исавров.

Ну и наконец, завершение иконоборческих споров, судя по монетному материалу, очевидно, стоит связывать с деятельностью Феодоры. Ей удалось не только сохранить пиетет к патриархии, свойственный Феофилу, но и передать власть над ней иконопочитателям. Теперь не почитаемые предки-императоры, а Иисус Христос и святые навсегда стали покровителями императорского трона.

Список сокращений

- МАИАСК** — Материалы по археологии и истории античного и средневекового
Крыма
НГГУ — Нижневартовский государственный гуманитарный университет

Рис. 1. Солиды Исавров, а также их предшественников и противников
Fig. 1. Solid of Isaurians, as well as their predecessors and opponents

1–3,5 — солиды предшественников Исавров: Вардана Филиппика (1), Анастасия II Артемия (2), Феодосия III Адрамития (3), а также Юстиниана II и Тиверия (5); 4, 6–8,13–17 — золотые Исавров: Льва III (4,6–8), Константина V (13,14), Льва IV Хазара (15,16), Константина VI и Ирины (17,18); 9–12,19 — монеты иконопочитателей: Тиверия Петасия (9), Артавасда и Никифора (10–12) и Ирины (19).

Рис. 2. Золотые монеты императоров первой — третьей четвертей IX в.
Fig. 2. Old coins of the emperors of the first - the third quarter of the IX Cent. A.D.

1,2 — времен правления Никифора I и Ставракия; 3 — Михаила I Рангаве и Феофилакта; 4 — Льва V и Константина; 5,6 — Михаила II Травла: первой эмиссии (5) и после приобретения к власти Феофила (6); 7–10 — Феофила и его соправителей; 11,12 — Михаила III; 13 — Василия I (867–886) и Константина.